

Октябрьские зори

Повести и рассказы
о Великой Октябрьской
социалистической революции
и гражданской войне

ПОБРАТИМЫ

Рассказ

Они встретились в Кронштадте на Якорной площади.

Арсений говорил скорую речь среди многотысячной волнующейся толпы моряков, солдат и портовых рабочих. Военный моряк французской службы Шарль Дюмон, что выделялся в толпе своей шапочкой с красным помпоном на макушке, слушал русского моряка с волнением, осененные длинными ресницами глаза сияли.

Дружные крики «Правильно! Правильно!» и хлопки жестких ладоней перекрыли последние слова оратора. Шарль протискался к нему и принялся энергично трясти точно из чугуна литую лапу русского моряка.

— Bravo, bravo, camarade! (Браво, браво, товарищ!)

— Bonjour, mon vieux. Comment goes ça va? (Добрый день, приятель! Как дела?) — приветливо спросил и Арсений. Он, моряк старой службы, знал с сотню иностранных слов, которых ему за глаза хватало для любого разговора.

Прогуливаясь по набережной, они переговорили обо всем на свете — о русской революции и о суточном порционе, о грядущем мире и подводных лодках, о последних волнениях во французской армии и о портовых девчонках: где-то в Алжире и Марселе у них нашлись общие приятельницы, чему оба немало смеялись.

Арсений повел гостя на свой крейсер, где Шарля все привело в восхищение: и то, что все вредные офицеры казнены или списаны на берег; и то, что на корабле самими моряками поддерживается образцовый порядок; и то, что рядовые моряки живут на равную ногу с оставшимися лицами командного состава, едят из одного котла и курят одинаковый табак. Шарль Дюмон не захотел возвращаться на свой корабль. Арсений принес ему из вещевой баталерки комплект обмундирования и подарил отличного боя маузер.

Они подружились.

Всюду их видели вместе — и на митингах, и на вечеринках, и в театре, и на лекциях, и на бурных заседаниях Кронштадтского Совета. Шарль рьяно изучал язык революционной страны.

В июльские дни они вместе маршировали по Невскому, на митинге слушали Ленина, перед особняком Кшесинской присягали на верность революции. Вместе они участвовали в штурме Зимнего дворца, вместе в конце семнадцатого года с одним из первых красногвардейских отрядов отправились и на фронт; всю зиму они вместе мыкались на бронепоезде по Украине и Дону, сражаясь с разномастными бандами контрреволюции. Под Ростовом бронепоезд был спущен под откос, а Арсений тяжело контужен.

Потрепанный отряд балтийцев отозвали в Харьков на переформирование; Арсений, прихватив с собой друга, уехал на поправку к себе в деревню, под Пензу, где у него еще живы были старики.

Дело близилось к весне.

Арсений быстро поправлялся и уже стал похаживать в сельсовет, наводя там порядки, а Шарль с жаром доучивался русскому языку у деревенских девок и частенько возвращался домой под утро.

Весною восемнадцатого года на защиту контрреволюции выступил чехословацкий корпус. По городам и селам зашевелилось воронье, по всему Поволжью забушевали грозы восстаний. Оба моряка пристали к проходившему мимо партизанскому отряду.

С отрядом, принимая бои, они упятились к Волге, сдали Сызрань, отступили до Самары.

По реке Самарке стлался предрассветный туман.

Нарытые по окраине города окопы были полны спящих людей: спали вымотанные последними боями латыши и матросы; спали лишь накануне прибывшие татары уфимской дружины. По дворам и домам, примыкавшим к фронту, сморенные смертельной усталостью и только что смененные с позиций, спали бойцы самарской дружины коммунистов: успокоенные обманчивой тишиной, беспечно спали в своих норах секреты и заставы.

Вдруг у самых окопов — осторожное дыхание паровоза...

Зарывшись в солому и посапывая, спал Шарль. У него в ногах, засунув рукав в рукав и обняв карабин, сидя спал Арсений. Сознание его было заткано паути-

ной каких-то летучих, тревожных снов... Вдруг сердцевещун: тук-тук... Арсений кулаком протер глаза и, взглянув из окопа, ахнул.

— Чехи, — крикнул он, выдергивая из-за пояса бомбу, — братва, чехи!

Через мост осторожно переползал неприятельский поезд — паровоз и несколько открытых платформ с установленными на них пулеметами и двумя орудиями. Под прикрытием поезда мост перебежали густые цепи чехов в своих шапочках пирожками.

В окопах зашевелились.

В следующее мгновение тишина июньского утра была разодрана залпами.

Весть о неприятеле искрой просверкнула по всей линии фронта от заводских позиций до косы, образуемой слиянием Волги и Самарки.

Взыграла паника.

Из окопов выпрыгивали и бежали сломя голову орбевающие, увлекая за собой отважных.

Минута, другая — и с угла Заводской и Уральской улиц, по квадратам кварталов, чехи стали быстро распространяться по городу. На подмогу им из темных щелей вылезли лабазники, эсерствующие юнцы, черная сотня и офицеры подпольной организации.

Защищались дружинники, захваченные в клубе коммунистов; защищался штаб охраны; на улицах защищались отдельные герои, но участь города была уже решена. Заброшенный гранатами, сдался клуб коммунистов, и уцелевших защитников его рыжебородый Масленников вывел на улицу под белым флагом.

Волна террора обрушилась на город.

Захваченных в плен бойцов пачками расстреливали на косе, у плашкоутного моста, у вокзала, в Запанской слободке; топили в Волге и Самарке, вылавливали по дворам и предавали самосуду.

Моряки — человек пятнадцать — отходили по улице, отстреливаясь. Как вода, напорвшись на камень, разбивается на обе стороны, так и моряки разбились, наткнувшись на дом, из окон и с крыш которого по ним загремели выстрелы. Двое остались на мостовой, посредине улицы; пулеметчик Аксютин был застрелен в подъезде каким-то мальчишкой-гимназистом; еще один растянулся, уронив голову на порог чужого дома; Шарль был схвачен дворниками, остальные бросились врассыпную.

Арсений забежал во двор — кучка падких до зрелищ

полураздетых обывателей расступилась перед матросом, что в три прыжка перемахнул двор и нырнул в пролом в заборе. Перебежал еще двор, с маху на руках перекинулся еще через забор, под его коваными сапогами прогремела железная крыша, под ним оборвалась водосточная труба. Он упал куда-то в сад, прямо в сиреневый куст, в кровь испоров руки. Перелез еще через один усаженный гвоздями забор, оглядевшись, нырнул в дровяной сарай и — задышающийся от волнения и быстрого бега — упал на дрова.

Все было кончено, бежать было некуда... Бомбы все до одной раскиданы; приклад карабина расколот пулей; не могли больше сослужить службы кольт и наган, патроны из которых были расстреляны все до последнего. Перебрав скороговоркой всех божьих угодников и святителей до семьдесят седьмого колена, моряк закурил... Но напрасно он думал, что оторвался от преследователей, — его искали, искали и в саду, и по дворам, и по всем норам. Вот он слышал лающие голоса, звон шпор, топот многих ног... Затаптал окурок и, схватив березовое полешко, — с сердцем, бьющимся в самом горле, — встал за дверной косяк... Идут, прошли... Но один — судьбы подарок! — завернул в дровяник и у самой двери рухнул, сраженный поленом.

Через несколько минут, одетый в длинную, до пят, офицерскую шинель, Арсений вышел на улицу и замешался в толпу.

Город ликовал.

Над городом полыхал праздничный перезвон церковных колоколов, улицы были полны разряженными лавочниками, с балконов на победителей сыпались цветы и крики приветствий, гремели военные оркестры. При большевиках памятник Александру II был задрапирован досками. Чьи-то руки уже сдирали эти доски, и чьи-то лбы уже стучались о гранитный пьедестал «царя-освободителя», а там, на окраинах, еще шла расправа с побежденными.

Арсений шел как пьяный. Жажда мести разъедала его сердце.

Привлеченный криками мальчишек «Ведут, ведут!», он остановился. По дороге, окруженная кольцом конвоя, двигалась партия пленных, среди которых он сразу узнал дружка: обрадовался, чуть не крикнул, но сдержался и, втянув голову в плечи, упряился на тротуар, за спи-

ны других. Шарль шагнул, потупив залитое кровью лицо. Арсений без думы пошел следом.

Арестованных ввели в дом, у подъезда которого размашисто мелом было написано: *Управление коменданта города*.

Решение созрело мгновенно.

Арсений — мимо часового — вошел вслед за арестованными в просторный зал. Комендант города, в перевитых двухцветной ленточкой погонах полковника, сидел за столом перед зеркальцем и брился. Арсений, четко отбивая шаг, подошел к столу и принял под козырек:

— Поручик триста девятого Овручского пехотного полка... Честь имею, господин полковник, явиться в ваше распоряжение...

Полковник, не прекращая своего занятия, скосил глаза и внимательно осмотрел стоящего перед ним человека в офицерской шинели, из-под воротника которого выбивался ворот матросской форменки.

— Ваши документы?

Арсений подал истертый на сгибах послужной список, из которого явствовало, что он действительно является поручиком триста девятого Овручского пехотного полка Андреем Владимировичем Озеровым, награжденным двумя Георгиевскими крестами и уволенным со службы по демобилизации.

Полковник отер носовым платком чисто выскобленное лицо и подал руку:

— Очень рад. Садитесь.

Арсений сел в кресло.

— Вы, господин поручик, и в русском флоте служили? — неожиданно спросил полковник, не сводя с него светлых холодных глаз.

— Нет, не служил.

— А это что за маскарад? — И он, перегнувшись через стол, вытянул у него из-под шинели ворот форменки.

Арсений заправил ворот обратно и спокойно ответил:

— При большевиках, господин полковник, всяко приходилось одеваться...

— Да, да, конечно, — согласился полковник и, сказав несколько фраз об изуверстве тевтонского племени, о кровожадности большевиков и о единстве задач, стоящих перед славянами, протянул руку: — Завтра, поручик, в нашем штабе вы получите назначение в действующую часть.

Арсений козырнул и пошел было к выходу, но, уви-

дев прижатых в угол пленных, отшатнулся и повернул обратно к полковнику:

— Господин полковник... здесь... негодяй!..

— Что такое?

— Вашими солдатами задержан мерзавец, казнивший мою мать и сестру.

— Который?

Арсений подошел к кучке арестованных и грубо, за руку выдернул Шарля:

— Вот он!

— Не извольте, господин поручик, беспокоиться. Я прикажу немедленно расстрелять его, здесь же, во дворе.

— О нет... На могиле матери я поклялся... Позвольте мне самому с ним расправиться! — И Арсений выхватил из кармана пустой кольт.

Полковник любезно согласился.

Арсений залепил другу по скуле так, что тот пролетел через весь зал и тяжестью своего тела распахнул дверь во двор. Арсений быстро выскочил за ним и, награждая его тумаками, повел куда-то в глубину двора.

Через полчаса они уже сидели на Набережной в шумном трактире, пили чай и обсуждали план дальнейших действий. Убежать из города было не так-то просто: на все дороги и тропы были выставлены заставы, всюду шныряли военные патрули, проверяющие у всех подозреваемых документы. В том же трактире они познакомились с кочегарами буксирного пароходика «Сатурн». Арсений, решив сыграть ва-банк, открылся кочегарам во всем.

Ночевали дружки в трюме «Сатурна».

В трюме они сидели три недели, не высовывая носа на белый свет.

Но вот капитан «Сатурна» получил приказание чешского командования доставить на фронт две баржи с патронами и снарядами.

Отправились в поход.

В ночь с первого на второе июля под Хвалынском, пройдя полным ходом линию фронта, транспорт «Сатурн» — под красным флагом — выплыл к советским берегам, где и был встречен с почестями. Красная Армия нуждалась и в пароходах, и в патронах, и в снарядах, а еще более — в верных революции людях!

1935

Рассказ «Литера „Т“» печатается по тексту: *Иванов В. Собр. соч.: В 8-ми т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1974.*

ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна
(1888—1982)

Прозаик, публицист, литературовед, поэт. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Герой Социалистического Труда. Доктор филологических наук. Член-корреспондент АН Армянской ССР.

События гражданской войны нашли свое отражение в повести М. Шагинян «Перемена», представляющей из себя беллетризованную хронику событий гражданской войны на юге России, а также в рассказе «Агитвагон», впервые напечатанном в журнале «Красная нива», 1923, № 38.

Рассказ «Агитвагон» печатается по тексту: *Шагинян Мариэтта. Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 1. М.: ГИХЛ, 1956.*

БАБЕЛЬ Исаак Эммануилович
(1894—1941)

Прозаик, драматург. Участник гражданской войны. Был рядовым бойцом в Северной армии, сражавшейся против Юденича, и в Первой Конной армии. Сотрудничал в газете «Красный кавалерист».

Рассказ «Измена» впервые опубликован в книге И. Бабеля «Конармия». М.—Л.: Госиздат, 1926.

Печатается по тексту: *Бабель И. Избранное. Кемеровское книжное издательство, 1966.*

Артем ВЕСЕЛЫЙ
(КОЧКУРОВ Николай Иванович)
(1899—1939)

Прозаик, публицист, драматург. Участник гражданской войны в Поволжье и на Южном фронте, где сражался в качестве рядового бойца 1-го Московского полка особого назначения, служил также на Черноморском флоте.

События гражданской войны нашли свое отражение в незавершенном романе А. Веселого «Россия, кровью умытая», в повести «Реки огненные» и ряде рассказов.

Рассказ «Побратимы» печатается по тексту сборника «Октябрь. 1917». М.: Издательство художественной литературы, 1957.

РЕЙСНЕР Лариса Михайловна
(1895—1926)

Прозаик, публицист, критик. Пробовала свои силы также в драматургии и поэзии, но подлинное призвание обрела в публицистике. Автор очерковых книг «Афганистан», «Гамбург на баррикадах», «В стране Гинденбурга», «Уголь, железо и живые люди», очеркового цикла о декабристах, а также других публицистических произведений. Событиям гражданской войны посвящена пер-

вая очерковая книга Л. Рейснер «Фронт», вышедшая в свет в издательстве «Красная новь» в 1924 году.

Очерк «Маркин» вошел в состав книги «Фронт».

Печатается по тексту: *Рейснер Лариса. Избранное. М.: Художественная литература, 1965.*

Л. ПАНТЕЛЕЕВ
(ПАНТЕЛЕЕВ-ЕРЕМЕЕВ Алексей Иванович)
(род. в 1908 г.)

Прозаик, детский писатель, драматург, публицист. Один из основоположников русской советской детской литературы.

Повесть «Пакет» впервые была опубликована в 1931 году в альманахе «Костер». Отдельным изданием вышла в 1933 году в издательстве «Молодая гвардия». Повесть была инсценирована и долгие годы шла на сцене Московского ТЮЗа. В 1966 году на киностудии «Мосфильм» был поставлен телефильм «Пакет», в котором в главной роли красноармейца Петра Трофимова дебютировал ныне широко известный актер Валерий Золотухин.

Повесть «Пакет» печатается по тексту: *Пантелеев Л. Собр. соч.: В 4-х т. Т. 3. Л.: Детская литература, 1972.*

ФРАЕРМАН Рувим Исаевич
(1891—1972)

Прозаик, детский писатель, очеркист, критик. Участник гражданской войны. В Николаевске-на-Амуре вступил в партизанский отряд, который вскоре соединился с частями Красной Армии. Редактировал партизанскую газету, в которой были опубликованы первые его произведения.

События гражданской войны нашли свое отражение в романе Р. Фраермана «Золотой василек», в повестях «Огневка» и «Бурган», а также в других произведениях.

Рассказ «Сквозь белый ветер» печатается по тексту: *Фраерман Рувим. Сквозь белый ветер. М.: Издательство ЦК МОПР СССР, 1931. (Библиотека «Копейка»).*

Аркадий ГАЙДАР
(ГОЛИКОВ Аркадий Петрович)
(1904—1941)

Прозаик, детский писатель, сценарист, публицист. Один из основоположников русской советской детской литературы. Участник гражданской войны. В 1918 году добровольно вступил в ряды Красной Армии, закончил Киевские пехотные курсы, командовал ротой, полком, боевым районом, принимал участие в боевых действиях на разных фронтах гражданской войны.

Повесть «Р. В. С.» печатается по тексту: *Гайдар Аркадий. Собр. соч.: В 4-х т. Т. 1. М.: Детгиз, 1959.*

ДОВЖЕНКО Александр Петрович
(1894—1956)

Классик советского и мирового кино. Кинорежиссер, сценарист, прозаик, драматург, критик, художественный педагог. Лауреат Ленинской и Государственных премий. Заслуженный деятель искусств УССР, народный артист РСФСР.

СОДЕРЖАНИЕ

Борис Лавренев, Выстрел с Невы, <i>Рассказ</i>	3
Юрий Инге, День рождения, <i>Рассказ</i>	23
Алексей Мусатов, Катерина, <i>Рассказ</i>	29
Александр Яковлев, <i>Рассказы об Октябре</i>	
В Охотном ряду	37
Взятие градоначальства	45
Дмитрий Фурманов, Незабываемые дни (Октябрьские дни в Иваново-Вознесенске), <i>Очерк</i>	53
Александр Серафимович, Море, <i>Рассказ</i>	64
Политком, <i>Рассказ</i>	70
Федор Панферов, Перед расстрелом, <i>Рассказ</i>	76
Вадим Кожевников, Большое небо, <i>Рассказ</i>	81
Алексей Толстой, Ночь между двумя боями, <i>Рассказ</i>	85
Михаил Шолохов, Родинка, <i>Рассказ</i>	95
Продкомиссар, <i>Рассказ</i>	103
Жеребенок, <i>Рассказ</i>	108
Чужая кровь, <i>Рассказ</i>	115
Александр Фадеев, Рождение Амгуньского полка, <i>Повесть</i>	132
Всеволод Вишневский, Гибель Кронштадтского полка, <i>Рассказ</i>	164
Бронепоезд «Спартак», <i>Рассказ</i>	171
Борис Лавренев, Сорок первый, <i>Повесть</i>	187
Дмитрий Фурманов, Красный десант, <i>Повесть</i>	232
Александр Малышкин, Падение Даира, <i>Повесть</i>	258
Всеволод Иванов, Литера «Т», <i>Рассказ</i>	289
Мариэтта Шагинян, Агитвагон, <i>Рассказ</i>	298
Исаак Бабель, Измена, <i>Рассказ</i>	312
Артем Веселый Побратимы, <i>Рассказ</i>	316
Лариса Рейснер, Маркин, <i>Очерк</i>	322
Л. Пантелеев, Пакет, <i>Повесть</i>	330
Рувим Фраерман, Сквозь белый ветер, <i>Рассказ</i>	377
Аркадий Гайдар, Р. В. С., <i>Повесть</i>	386
Александр Довженко, Щорс, <i>Киноповесть</i>	420
Наталья Грознова, «Дорогие воспоминания о начале нашей эпохи»	492
Комментарии	504